

— Отнесите это животное прямо в комнату для допросов в нашем отделении, и сообщите Ивонн Якли о ее прибытии. И убедитесь, что она никем не была замечена в отделе авроров. Используйте заклинание дезиллюминации или что-то в этом роде, — сказала Амбридж с радостным выражением лица. — Поттера вы можете оставить мне.

— Но мэ, — сказал тот сотрудник Отдела магического правопорядка, что был повыше, — приказ Министра гласил, что Поттер должен...

— Я прекрасно осведомлена о приказах Министра, — резко прервала его Амбридж, — Министр увидит Поттера сразу же, как только я с ним закончу, а теперь делай то, что я тебе говорю, и убери это грязное животное с моих глаз... И помни, что она опаснее, чем кажется, из-за нее была задержана Лестрейндж.

Два волшебника переглянулись, пожали плечами, а затем подняли Котоне с пола и повели ее по коридору к движущимся лестницам, ведущим на нижние уровни замка. Как только они оказались за пределами слышимости, Амбридж наклонилась и приблизила лицо к лицу Гарри, оказавшись всего в нескольких дюймах от него. Она мило улыбнулась, когда увидела ненависть, читаемую в глазах Гарри.

— Надеюсь, твое свидание с этой горгульей, которую ты называешь своей подругой, тебе надолго запомнится; я, признаться, многого от тебя и не ожидала, учитывая, что все твои «избранные шлюхи» оказываются такими вот животными — грязнокровками и полукровками...

Гарри изо всех сил пытался разорвать невидимые оковы, но он не мог двигать ничем, кроме глаз.

Амбридж сердито взглянула на Гарри и продолжила все с той же тошнотворной ухмылкой:

— Что ж, не жди потомства от этого животного, потому что к ночи мы будем иметь полное представление о ее внутренней анатомии. Ивонн очень хотела заполучить ее к себе в руки. Кажется, она хочет мысленно поставить себе эту галочку. Видишь ли, она была ассистентом Макнейра, но теперь у него есть его работа по уничтожению других нежелательных паразитов. Они оба работали на одного и того же... «хозяина», ну ты знаешь. Я рада объявить тебе, что ты никогда больше не увидишь вновь это животное... Во всяком случае, целиком.

Конечно, Гарри понимал, что она подстрекает его. Изо всех сил пытается его разозлить, но это никак не помогло Гарри подавить свой гнев.

Амбридж приблизила лицо к лицу Гарри. Он видел абсолютное удовлетворение в ее глазах-бусинках.

— Ах, а что же мы будем делать с тобой, спросишь ты? — она понизила голос до шепота, а затем выдохнула практически ему в рот: — Кажется, есть еще кое-кто, кто очень хочет тебя заполучить.

Внутренности Гарри сжались, когда Амбридж повернула голову так, что задела его своей пухлой щекой. Он чувствовал ее дыхание, когда она шептала ему на ухо с тошнотворным, необузданным ликованием:

— Да, Темный Лорд очень долго ждал, чтобы наконец-то увидеть тебя.

Гарри почувствовал, как воздух покидает его легкие:

«Она Пожиратель Смерти! Я так и знал!»

Внезапно дверь клетки, в которой находились все оглушенные грызуны, открылась, и из клетки хлынула волна маленьких пушистых лесных существ. Как будто по принуждению, хомяки, песчанки и мыши начали прыгать и сновать по Амбридж. Они заползли к ней под одежду, копошились в ее волосах и других местах, о которых лучше не упоминать.

Амбридж испуганно взвизгнула, выпрямилась и начала сшибать грызунов. Мгновение спустя она обнаружила, что окружена еще и стайей злобных воронов, громко каркающих и клюющих ее по голове и лицу.

В то же время Гарри почувствовал, как действие связывающего заклинания ослабло, а затем и полностью прекратилось. Одним быстрым движением Гарри вскочил на ноги и ударил Долорес Амбридж прямо в нос. Мгновенно кровь залила ее широкий тонкогубый рот, а ее слезящиеся глаза начали обрамлять темно-красные круги.

Гарри попятился и нанес ей второй удар в подбородок. Он почувствовал, как челюсть Амбридж сместилась под костяшками его пальцев, а затем услышал хруст сломанной кости. К сожалению, острая боль прокатилась и по его руке, указывая на то, что он и сломал несколько костей во время удара. Но это не помогло сдержать его гнев. Он вскинул левый кулак, готовый ударить Амбридж по щеке, но вдруг почувствовал, как чья-то рука остановила его.

Гарри резко повернулся, чтобы посмотреть, кто схватил его за руку, ожидая увидеть какого-нибудь Пожирателя Смерти. Вместо этого его встретила пара сверкающих карих глаз в обрамлении густых каштановых волос.

Гарри увидел, как Гермиона нервно ему улыбнулась и кивнула в сторону Амбридж. Он быстро оглянулся — как раз вовремя, чтобы увидеть, как она тяжело спускается на пол. Глухой звук удара ее затылка о твердый каменный пол эхом разнесся по коридору, заставив Гарри и Гермиону вздрогнуть. Амбридж была без сознания и выглядела так, как будто она будет оставаться в таком состоянии еще очень долго.

— Котоне у них, — в отчаянии сказал Гарри, прижимая сломанную руку к груди, — они ведут ее к Пожирательнице Смерти, которая работает в Министерстве! Амбридж сказала, что она собирается ее вскрыть или что-то в этом роде!

— Так, вернись в эту комнату вместе с ней, — скомандовала Гермиона, накладывая на Амбридж связывающее заклинание. Она увидела, что Гарри собрался с ней спорить, но быстро оборвала его, сказав: — Послушай, я знаю секретные ходы не хуже тебя, но у меня есть палочка! Не волнуйся, они ничего не подозревают, а у меня есть идея.

Гарри смотрел, как Гермиона бросилась к другому концу коридора, а за ней последовала стая воронов. Он мельком подумал, почему это не ее привычные канарейки, но не стал ломать над этим голову; она нырнула за доспехи, где, был проход, ведущий в коридор второго этажа рядом с его комнатой, и Гарри об этом знал.

Гарри прошагал перед стеной три раза, думая про себя:

«Мне сейчас необходимо место, чтобы удерживать эту женщину. Мне нужно надежное место, чтобы удерживать эту женщину».

После третьего раза вновь появилась знакомая дверь. Приложив неслабые усилия, учитывая, что у него сейчас была только одна работающая рука, ему удалось затащить потерявшую сознание Амбридж, все еще покрытую царапающими и кусающими ее грызунами, в Выручай-комнату.

Гарри очень удивился, после того, как он осмотрелся в помещении. Вместо стен, оклеенных рисовой бумагой, и удобных подушек, которые были в комнате, которую он только что покинул, он увидел ряд камер, у каждой из которых были тяжелые двери с железными решетками, и почти все они были оставлены приоткрытыми в ожидании узника. Ему потребовалось несколько минут, чтобы затащить выдавшую себя Пожирательницу Смерти в ближайшую камеру. Когда он захлопнул дверь, послышался громкий скрип ржавого металла, и в замочной скважине на двери появился ключ. Гарри потянул за ручку, чтобы убедиться, что дверь надежно заперта, а затем вытащил ключ и быстро сунул его в карман.

Гарри нервно зашагал вдоль дверей камеры, ожидая возвращения Гермионы. Подойдя к концу ряда камер, он заметил, что две последних камеры были закрыты. Пройдя мимо предпоследней двери, он с удивлением обнаружил там фигуру, сидящую в темном углу камеры. В тусклом свете он мог разобрать лишь то, что на фигуре была изорванная грязная студенческая мантия, и, судя по ее цветам, студент был с факультета Рейвенкло. Его бледное исхудавшее лицо выглядело как скелет. Похоже, студент был мертв, и уже очень давно.

Он подошел к последней камере и обнаружил еще одну фигуру, растянувшуюся на каменном выступе, который, скорее всего, служил кроватью. Эта фигура была так же одета в истлевшую студенческую мантию, за исключением того, что эта мантия имела выцветшую желтую окантовку, обозначающую факультет Хаффлпафф. Он мог с уверенностью сказать, что это тело девушки, и оно так же сильно разложилось, как и предыдущее. Он на секунду задумался, что такого сделали эти студенты, чтобы заслужить то, чтобы их заперли и забыли в таком месте, как это, но ему сейчас и без этого было о чем беспокоиться. Позже он расскажет МакГонагалл о телах, надеясь, что она сможет узнать из школьных записей, кем они были.

Гарри повернулся, чтобы пойти обратно, но в ужасе застыл на месте. Он издал испуганный вздох, когда увидел первую фигуру, стоящую прямо за решетчатой дверью и смотрящую на него темными пустыми глазницами, расположенными на том месте, где когда-то были его глаза. Он был окончательно потрясен, когда фигура заговорила с ним.

— Если ты пришел сюда, чтобы накормить нас, я боюсь, что ты опоздал примерно лет на сто, — сказала фигура низким хриплым голосом.

— Ты... ты жив? — недоверчиво спросил Гарри.

Фигура рассмеялась, а затем ответила:

— И да, и нет. Боюсь, что это долгая история. Я расскажу тебе, если у тебя будет время... Я уверен, что я, в свою очередь, смогу выделить немного свободного времени из моего плотного графика.

И снова Гарри вздрогнул, когда позади него раздался хриплый хихикающий голос:

— Пожалуйста, избавь этого парня от своего юмора, Джеффри, он такой же древний, как твои кости.

Гарри обернулся и увидел бывшую студентку Хаффлпафф, стоящую у двери своей камеры. Ее растрепанные светлые волосы свисали с ее головы, и он видел участки черепа на том месте, где отвалились комки ее высохшей кожи. Ее глазницы были пусты, как и у фигуры парня, но было странное ощущение, что она смотрит прямо на него.

— Пожалуйста, скажите нам свое имя, сударь, — попросила «девушка» из-за решетки. Он безмолвно уставился на труп и с трудом выдавил: — Поттер... Гарри Поттер.

— Приятно познакомиться, — прохрипел мужчина, — ты выглядишь как гриффиндорец и не гнушаешься разговаривать с нами... Или, может быть, ты рейвенкловец?

Оправившись от шока, Гарри ответил:

— Да, я гриффиндорец, — затем он посмотрел на два говорящих тела и спросил: — Что с вами случилось? Почему вы двое были здесь заперты?

Фигура мужчины ответила:

— Меня зовут Джеффри Сэсвилль, а это прекрасное создание в камере рядом со мной — моя девушка, Хлоя Мериуэзер; ты спрашиваешь, почему мы здесь? Если вкратце, то лишь потому, что Хлоя — моя девушка.

«Увидев» озадаченное лицо Гарри, он продолжил объяснять:

— Мы учились на шестом курсе Хогвартса и очень сильно любили друг друга. К сожалению, в школе был еще один человек, который хотел, чтобы моя Хлоя была с ним. Слизеринец седьмого курса по имени Татвин Гонт решил, что, если он сможет организовать мое исчезновение, то сможет утешить Хлою, у которой будет разбито сердце из-за того, что я ее оставил. Он на нескольких месяцев бросил меня сюда и все это время он пытался ухаживать за Хлоей, но она отвергла его.

Глаза Гарри сузились при упоминании фамилии «Гонт». Он предположил, что это был какой-то предок Тома Риддла.

В этот момент Хлоя вступила в разговор:

— Татвин злился все больше и больше, ведь я отвергала все его ухаживания. Честно говоря, даже если бы я не была влюблена в Джеффри, я никогда бы не смогла даже представить себе, что смогу быть вместе с таким мерзавцем, как он. Когда, наконец, ему стало понятно, что у него нет шансов, он похитил меня во время одного из моих вечерних патрулей и запер здесь вместе с Джеффри. Он сказал, что если мы так сильно хотим быть вместе, мы оба останемся здесь навсегда, но будем навсегда разлученными. Сможем слышать друг друга, но никогда не видеть... никогда не прикасаться друг к другу.

Хотя ее голос был резким и скрипучим, пока она говорила, Гарри мог слышать в ее словах эмоции и боль. Поняв, что Хлоя больше не может продолжать, заговорил Джеффри.

— Он мог бы просто оставить нас здесь умирать с голоду, но ему это показалось мало, ведь была задета его гордость. Студенты того времени давно подозревали, что Гонт баловался некромантией, и то, что он сделал с нами, доказывает это. Он проклял нас. Он привязал наши души к нашим телам и с помощью магии сохранил нам жизнь. Он заколдовал нас, чтобы мы никогда не умирали, и оставались здесь, не мертвые и не живые. И страдали от того, что нас разделяет всего несколько ярдов, но мы никогда не будем вместе. Он оставил нас здесь и забрал ключи. Ты первый человек, которого мы видели с тех пор, как мы здесь. Мы понятия не имеем, как долго мы уже здесь находимся... Но если тебе интересно — то он уехал отсюда, чтобы больше уже никогда не вернуться, двадцать седьмого января тысяча семьсот девяносто девятого года.

— Это же почти двести лет! — изумленно воскликнул Гарри. Он услышал приглушенные рыдания Хлои.

— Двести лет? — прошептала она про себя. — Двести лет ада!

В этот момент Гарри услышал тихий, но настойчивый стук в дверь. Он поспешил вдоль ряда камер и осторожно приоткрыл дверь. В коридоре стояла тревожно оглядывающаяся Гермиона. Рядом с ней была напуганная маленькая ведьмочка. Он облегченно вздохнул, распахнул дверь и быстро провел обеих девушек в комнату.

Как только дверь закрылась, Гарри подхватил маленькую ведьму на руки, стараясь не задевать свою сломанную руку, крепко обнял ее и спросил:

— С тобой все в порядке? Они не причинили тебе вреда?

Котоне только покачала головой и еще крепче прижалась к плечу Гарри. Гарри взглянул на Гермину, но обнаружил, что она отвернулась от него и рассматривает свою обувь.

— Гермину, с тобой все в порядке?

Гермина нервно взглянула на него и кивнула, затем начала заламывать пальцы и тараторить:

— Я добралась до второго этажа сразу после того, как они спустились с лестницы. Один из них совершил ошибку и заглянул Котоне в глаза, а другой был так обеспокоен внезапной неподвижностью своего напарника, что у меня была возможность послать в него парализующее заклинание. Но он, наверное, был одет в плащ-щит — из тех, что делают близнецы. Заклинание, которое я послала, не сработало, но, к счастью, я заранее отправила ворон в дальний конец коридора, чтобы отвлечь их внимание. Он не видел, откуда прилетело заклинание, поэтому у меня была возможность атаковать его с помощью Incarcerous. Плащ-щит никак не помешал веревкам его связать, но беда в том, что он меня хорошо разглядел, пока я оглушала его напарника и забирала Котоне. Перед тем, как убежать оттуда, я попыталась изменить их воспоминания. Я хотела, чтобы они поверили, что Котоне было нужно в туалет, они позволили ей туда зайти и ждали ее снаружи. Их ждет сюрприз, когда они найдут туда и найдут одну лишь Миртл. В конце концов, они поймут, что что-то случилось. Но, конечно, у меня нет большого опыта работы с чарами памяти...

Пока Гермину закончила свой рассказ, она совсем запыхалась.

— Отлично, — сказал Гарри, — теперь они будут искать нас всех троих.

— Кто там? — Котоне прервала его на полуслове, отрывая лицо от груди Гарри. Ее уши были приподняты и направлены к самым дальним камерам.

Гарри взглянул туда и сказал:

— Двести лет назад здесь заперли пару студентов. Не знаю, могу ли я что-нибудь для них сделать...

— Ты имеешь в виду, что здесь находятся их тела? — обеспокоенно спросила Гермину.

Гарри ненадолго подумал о том, чтобы попытаться ей все рассказать, но решил, что показать будет гораздо быстрее. Он жестом велел ей следовать за ним и понес Котоне на руках к запертым камерам в конце ряда мимо камеры, в которой сейчас без сознания лежала

Амбридж. И Джеффри, и Хлоя все еще стояли у дверей, неподвижно «наблюдая» изнутри своих камер. Это была первая сцена, свидетелем которой они стали за последние двести лет.

Когда все трое достигли конца комнаты, и Джеффри, и Хлоя ахнули, когда «увидели» маленькую ведьму в руках Гарри.

— Мерлинова борода, какой уродец! — воскликнул Джеффри, не в силах сдержаться, за что получил укоризненное «Ш-ш!» от Хлои.

В свою очередь, вид двух говорящих трупов заставил Гермиону схватиться за горло и инстинктивно отпрянуть подальше. Котоне, сидящая у Гарри на руках, на мгновение взглянула на пару в камерах, затем сжалась и ахнула, подобно Гермионе.

— Джеффри, я думаю, что мы тоже сейчас — не слишком приятное зрелище, поэтому, пожалуйста, прекрати! — отругала его Хлоя.

Глаза Гермионы были прикованы к пустым глазницам Джеффри, и она прошептала Гарри:

— Они что — инферналы?(1)

Хлоя ответила за него, сказав:

— Нет, мы не оживленные трупы. Мы просто никогда не умирали.

— Просто никогда... — повторила Гермиона тихим шепотом. — Как вы могли просто «не умирать»?

Джеффри вновь рассказал историю о двух несчастных возлюбленных и коварном алчном слизеринце. Он явно радовался, что ему, наконец-то, есть с кем поговорить. Гермиона бросила на Гарри вопросительный взгляд, когда Джеффри стал рассказывать о Татвине Гонте, на что Гарри просто кивнул ей в знак согласия.

К тому времени, как Джеффри закончил пересказывать свой рассказ, взгляд Гермионы стал каким-то отсутствующим. Ее брови были нахмурены, а губы поджаты. Через несколько долгих мгновений она нерешительно повернулась к Хлое, явно борясь с самой собой из-за своих мыслей. Тяжело вздохнув, Гермиона приняла решение.

— Вы хотите умереть?

Хлоя сухо усмехнулась, а затем раздался и хриплый смешок Джеффри.

— Если бы это было так просто, — сказала Хлоя, перестав смеяться, — мы пробовали так много раз, что просто невозможно сосчитать, — она указала на рваную кожу черепа, через которые виднелись треснувшие кости. — Я пыталась биться головой о стену, но у меня даже не заболела голова. Джеффри пытался повеситься на своей мантии... Он висел там несколько недель, все время рассказывая мне, что он вот-вот умрет «через несколько минут». В конце концов, мы отказались от этих попыток. Наши сердца давно перестали биться, но наши души все еще привязаны к этим телам. Мы не можем умереть.

— Я... Я могу снять с вас эти путы. Я могу освободить ваши души, если вы хотите.

— Ты слышала это, Хло? — весело воскликнул Джеффри. — Она говорит, что сможет освободить нас. Она считает, что она наследница Слизерина, она... Слушай, ты же не слизеринка, да? Ты на нее совсем не похожа.

У Гермионы было странное, ничего не выражающее лицо, когда она безо всяких эмоций сказала:

— Нет, я не слизеринка, но я... Я некромант.

Последовала долгая мучительная тишина. Джеффри неподвижно «смотрел» на Гермиону, в то время как упругая кожа на трупном лице Хлои выглядела до странности задумчивой. После напряженной паузы Хлоя все-таки нарушила молчание.

— Ты... ты правда могла бы это сделать для нас? — с надеждой спросила она.

Гермиона кивнула:

— Я могу сделать это прямо сейчас, если вы хотите. Я уже читала о том, как это сделать.

— Джефф, ты это слышал? — спросила Хлоя резким, полным надежд голосом. — Она может освободить нас от этой пытки! Мы наконец-то сможем быть вместе!

— Если бы ты действительно это сделала, мы были бы тебе бесконечно благодарны, — сказал Джеффри с легкой улыбкой, которая обнажила его редкие гнилые зубы.

Гермиона покорно кивнула и подошла к двери камеры Хлои, где села на каменный пол и вытащила свою палочку. В то же время волосы и хвост Котоне, опутывающие шею и руки Гарри, соскользнули с его тела — она показывала ему, что она хочет, чтобы ее опустили на пол. Котоне подошла к старшей ведьме и смотрела, как она готовится к ритуалу.

Ритуал, который она должна была выполнить, был похож на тот, который она использовала для изгнания фрагмента души из хоркрукса, но, вместо того, чтобы изгнать душу, она лишь освободила бы ее. Гермиона подняла кончик палочки к своему лбу и закрыла глаза. Почти

сразу же она увидела вращающиеся темные части круга Инь-ян. Она поняла, что во второй раз ей намного легче войти в необходимое для ритуала «состояние». Она открыла глаза, и перед ее внутренним взором предстал призрачный образ символа Инь-ян уже целиком. Она почувствовала, как время вокруг нее замедляется, когда комнату стал заполнять белый прозрачный туман.

Гермиона на мгновение оглянулась и увидела душу Гарри в образе величественного льва; теперь он выглядел намного сильнее, чем в прошлый раз. Призрачная змея все еще присутствовала рядом с ним, но теперь она казалась вялой и подавленной. Также она увидела образ большой лохматой овчарки, стоящей в камере рядом с Джеффри. Она разглядела нечто, напоминавшее черные и красные нити, обвивавшие тело большой собаки; наверное, это и была привязка, которая использовалась для прикрепления души к телу. Ее взгляд остановился на Котоне, стоящей рядом с тем местом, где сидела она сама. Именно в этот момент Гермиона осознала, что не может увидеть душу маленькой ведьмы, и на мгновение задумалась, почему она раньше не обратила внимание на этот факт.

Затем ее взгляд сфокусировался на существе, находившемся в камере перед ней. Она увидела почерневшее, разложившееся тело, окруженное какой-то неземной желтой душой в образе гордой афганской борзой, тело которой было опутано такими же черными и красными нитями.

Гермиона отдернула кончик палочки ото лба, вытягивая нить собственной крови, которая плыла вокруг нее, как тонкая хлопковая нить. Она ловко манипулировала своей палочкой, чертя руны в воздухе перед собой.

Гермиона начала напевать:

— Дух страдания, ты привязан к плоти нечестивым способом... способом, порожденным завистью и алчным желанием. Ты привязан к плоти, но жаждешь освобождения.

Как и прежде, руна вспыхнула брызжущим пламенем. Вместо глубокого перезвона колокола по комнате эхом разнеслась чистая низкая нота, похожая на звук рога. Она видела лишь себя саму и Котоне; казалось, что нити, обвивающие Хлою, ослабли и провисли. Гермиона вытянула изо лба еще одну струйку крови и начала чертить следующую руны.

— Услышь меня, о Дух Страдания, сбрось свои цепи... Отбрось земные нити, опутывающие тебя, они связывают тебя с твоими вечными страданиями... Сбрось оковы, которые соединили тебя с твоими муками.

И вновь руна вспыхнула пламенем, и прозвучал звук рога, когда душа Хлои внезапно расширилась, растянув опутывающие ее нити. Гермиона взяла третью струю крови и начала чертить в воздухе последнюю руны.

— Будь свободен, о Дух скорби. Разорви оковы и заведи положенную тебе награду, обещанную при твоём рождении. Найди утешение в смерти и начни жизнь заново! Духа мучений больше нет, так оставь же этот мир смертных и займи достойное место среди своих предков!

Последняя руна вспыхнула, и к Хлое направилась волна золотого света. Ее душа снова расширилась, и натянутые нити лопнули и превратились в мелкую светящуюся пыль, которая осела на пол. Прежде чем пыль полностью исчезла, душа Хлои вновь увеличилась, словно взорвалась, и ее призрачные остатки растворились в воздухе.

Гермиона почувствовала, как ее сознание вернулось в тело, и это было как раз вовремя, чтобы увидеть, как безжизненный труп Хлои упал на пол. Она заметила, что на лице трупа появилась благодарная улыбка.

— Для нее... все кончено? — раздался дрожащий голос из камеры Джеффри.

— Да, она свободна, — устало произнесла Гермиона, встав с пола и направившись к камере Джеффри. — И она ждет тебя... Ты готов?

Джеффри грустно улыбнулся Гермионе и сказал:

— Я готов уже очень, очень давно.

Гермиона села на каменный пол и приставила кончик палочки ко лбу.

* * *

У Минервы МакГонагалл было хмурое выражение лица, когда она наблюдала, как два расстроенных сотрудника Отдела магического правопорядка покидают ее кабинет. Когда дверь закрылась, она откинулась на спинку кресла, закрыла глаза и устало потерла их под очками. Она провела последний час, слушая, как двое этих мужчин болтают о пропаже беглеца по пути из школы. Похоже, что больше всего они боялись реакции своего непосредственного руководителя — Долорес Амбридж. Они сетовали, что это может грозить им понижением в должности, а может, даже и увольнением. МакГонагалл также сообщила об исчезновении самой Долорес Амбридж и ее пленника, беглеца Гарри Поттера.

Конечно, МакГонагалл заверила их, что будет проведен тщательный обыск замка и территории возле него, но они настояли на том, чтобы вызвать команду авроров, для того, чтобы те сами его провели. Минерва была уверена, что сможет надежно спрятать Котоне во многих секретных комнатах замка, как только обнаружит, где она находится. Она задавалась вопросом, как маленькая девочка смогла освободиться, и решила, что это просто еще один скрытый талант, которым обладала эта странная маленькая ведьма.

Ее главной заботой было исчезновение Гарри Поттера; похоже, трансфигурация, которую она

провела, явно снова развеялась. Сотрудники Отдела магического правопорядка сказали ей, что они обнаружили Гарри на седьмом этаже замка, но все, что там было — это классы арифмантики и маггловедения, а также вход в Гриффиндорскую башню. Что молодой человек мог там делать с Котоне, она и понятия не имела. Если Гарри все еще находится в плену у Амбридж, они сейчас, скорее всего, направлялись в Министерство.

МакГонагалл встала из-за стола и направилась к камину, чтобы проверить каминный журнал Хогвартса, но в это время негромкий хлопок объявил о прибытии одного из ее эльфов. Она повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть Добби, который уже преодолел половину разделяющего их расстояния и нервно теребил в руках вязаную шапку.

— Госпожа директор, сэр Гарри Поттер попросил Добби перенести вас в «Выручай-комнату», мэм.

МакГонагалл облегченно вздохнула, уже который раз за этот день. Она понятия не имела, о какой комнате говорит домовый эльф, но главным было то, кто поручил эльфу ее вызвать. Ни минуты не сомневаясь, она жестом велела эльфу идти вперед и последовала за этим маленьким возбужденным существом. Она не стала расспрашивать его об этой комнате, пока они шли по замку, ведь она и так скоро все узнает.

Несколько минут спустя МакГонагалл обнаружила, что идет по одному из коридоров седьмого этажа к гобелену Барнабаса Безумного. Она была удивлена, увидев под ногами белку, убегающую вдоль одной из стен, ведь эти существа обычно боялись заскакать во внутренние помещения замка. Пока они шли, она заметила, что под ногами прыгают и другие мелкие животные, и это лишь усилило ее любопытство.

МакГонагалл от неожиданности остановилась, когда заметила дверь в левой стене на полпути по коридору. Она выглянула в окно, которое было слева от нее, и увидела высокие горы, окружавшие замок. Она вновь посмотрела на дверь, понимая, что та должна вести наружу здания, и, если ее откроет неосведомленный, то обязательно упадет.

Она подошла к двери, где уже стоял Добби и выжидающе смотрел на нее. Минерва уже хотела взяться за ручку, но кое-что на полу привлекло ее внимание. Там стояла большая металлическая клетка, дверца которой была приоткрыта. Она догадалась, что все эти животные выбрались из клетки. Она протянула руку и подняла с пола две половинки сломанной палочки из остролиста, лежавшей рядом с клеткой. Она сразу же узнала палочку Гарри.

Ее взгляд ожесточился, а цвет лица приобрел пепельный оттенок, когда она поняла, что, скорее всего, произошло в этом коридоре. Сотрудники Отдела магического правопорядка ни слова не сказали ей о палочке Поттера. Ведь по закону это можно было сделать только после того, как он будет осужден за преступление, караемое смертной казнью, а не просто обвинен.

МакГонагалл повернулась и настойчиво постучала в дверь. Прошло несколько секунд, дверь осторожно приоткрылась, а затем и полностью распахнулась, показав встревоженную

Гермиону Грейнджер, которая внимательно смотрела на директрису, стоявшую с палочкой Гарри в руке.

МакГонагалл не обратила на это внимания, ведь она была слишком занята осмотром комнаты, похожей на подполье, которой вообще не должно было здесь быть. Она увидела Котоне и Гарри, сидящих на полу в центре комнате лицом друг к другу. У Котоне было странное отсутствующее выражение в глазах, и это все, что МакГонагалл смогла заметить, ведь ее лицо было закрыто маленькой фарфоровой полумаской. Гарри сидел с закрытыми глазами и странно смотрел на палочку, направленную на его лоб.

— Мисс Грейнджер, что вы здесь делаете? — спросила МакГонагалл, когда Гермиона торопливо проводила ее в комнату, закрыла за ней дверь и заперла ее на засов.

Гермиона посмотрела на Гарри и сказала ему успокаивающим голосом:

— Все хорошо, Гарри. Просто сконцентрируйся на том, что ты видишь. Не пытайся что-то увидеть, просто позволь этому случиться.

Не дожидаясь от Гарри ответа, Гермиона отвела МакГонагалл к камере, тихонько объяснив:

— Мы смогли схватить Амбридж до того, как она попыталась отвести Гарри к Волдеморту, и... Да ладно вам! Это же просто имя! Нам пришлось заставить ее замолчать, она просто не переставала угрожать.

МакГонагалл сжалась и вздрогнула, когда Гермиона упомянула это страшное имя, но быстро пришла в себя, когда увидела в камере краснолицую ведьму, беззвучно кричащую с пеной у рта. Она безуспешно пыталась подавить улыбку, увидев эту мерзкую ведьму за решеткой. Минерва повернулась к Гермионе и спросила:

— Что ты имеешь в виду? Амбридж собиралась отвести Поттера к «Сама-Знаешь-Кому»?

Гермиона взглянула на заключенную за решетку ведьму и сказала:

— Она призналась Гарри, что она Пожиратель Смерти, но я не хотела подходить к ней слишком близко, чтобы проверить наличие метки. Но я думаю, что у меня уже собрано достаточно доказательств.

Гермиона вытащила из кармана короткую толстую кленовую палочку и протянула ее МакГонагалл, сказав:

— Это палочка Амбридж. Если хотите, вы можете проверить последние двадцать заклинаний, наложенных этой палочкой.

МакГонагалл настороженно посмотрела на молодую ведьму, протянувшую ей палочку. Она достала свою собственную палочку, и произнесла заклинание:

— *Prius Incantato Viginti.*

Тотчас же из палочки Амбридж вырвался поток призрачных радужных облачков. По мере того, как они поднимались вверх и рассеивались, глаза МакГонагалл становились все шире, пока она не вздрогнула от ужаса и рефлекторно отбросила палочку от себя, и та со стуком упала на пол.

Гермиона взглянула на директрису с мрачным выражением лица и спросила:

— Вы думаете то же, что и я?

МакГонагалл ничего не ответила, но у нее было весьма испуганное выражение лица, когда она медленно повернула голову к замолкшей в своей камере Пожирательнице Смерти.

— Ну что? — понимающе спросила Гермиона.

В конце концов, МакГонагалл глухо ответила:

— Если вы говорите, что обнаружили, что из последних двадцати заклинаний четырнадцать были проклятием *Impregius*, еще два — *Avada Kedavra*, то да, я обнаружила то же самое, — МакГонагалл выглядела ужасно, но продолжила хриплым шепотом: — О Мерлин, ведь она работает в здании Министерства! В Департаменте магического правопорядка! Она директор Отдела магического правопорядка!

МакГонагалл наклонилась и осторожно подняла палочку Амбридж, сказав:

— Это просто катастрофа! Кто знает, сколько людей в Министерстве были прокляты ею и людьми, которых она прокляла ранее! Вы трое останетесь здесь, а я должна сообщить Ордену! О, Мерлин!

Гермиона остановила директрису, когда она попыталась выскочить из комнаты:

— Прежде чем вы уйдете, вы должны кое-что увидеть.

Гермиона отвела МакГонагалл к двум последним камерам, где на полу лежали тела бывших студентов Хогвартса. МакГонагалл ахнула, когда заметила трупы, и вопросительно взглянула на Гермиону.

— Студентку Хаффлпаффа звали Хлоя Мериуэзер, она была старостой шестого курса, — объяснила Гермиона, — а рейвенкловца звали Джеффри Сассвиль, он тоже был студентом шестого курса. Их оставил здесь умирать слизеринец с седьмого курса по имени Татвин Гонт еще в тысяча семьсот девяносто девятом году.

МакГонагалл резко повернулась к Гермионе, услышав фамилию Гонт.

— Да, мы тоже считаем, что Том Риддл — один из его потомков. Мы думаем, что вы должны знать о них... и...

Гермиона рассказала печальную историю об этих двух учениках, как их удерживал вблизи друг от друга человек, жаждавший чужую возлюбленную. Как же их истории были похожи.

— Нам нужно поговорить с Джинни, как только это будет возможно, — взволнованно сказала Гермиона. — Мы знаем, что замок, наверное, скоро будет кишеть чиновниками из Министерства из-за того, что мне пришлось сделать, чтобы спасти Котоне. Но, если это возможно...

Внезапно МакГонагалл осенило, что Котоне спаслась от сотрудников Отдела магического правопорядка не в одиночку. Она знала о том, что происходит между Гарри, Гермионой и Джинни. Минерва редко проявляла эмоции, но сейчас она ласково похлопала Гермиону по плечу и ободряюще улыбнулась, сказав:

— Я все сделаю, как только смогу. Вы же знаете, что мадам Помфри нужно будет обследовать вас, чтобы определить, какое воздействие на вас оказал эликсир, который использовала мисс Уизли; но сейчас мне нужно предупредить Орден и тех людей в Министерстве, которых мы считаем заслуживающими доверия.

Когда МакГонагалл шла к выходу, Гермиона услышала, как она тихонько бормотала себе под нос:

— О Мерлин... это катастрофа!

Закрыв дверь, Гермиона подошла к Гарри и Котоне. Глаза Гарри по-прежнему были закрыты, а кончик палочки Котоне был приложен к его лбу. Она опустилась на колени рядом с Гарри и мягко спросила:

— Ну что?

— Да, оно призрачное, но... Но похоже на завихрение... Я думаю, что оно еще и крутится, вращается... Трудно сказать...

— Завихрение? Странно... — сказала Гермиона. — Ты можешь сказать, сколько пятен на этом

завихрении?

Гарри сосредоточенно сморщил лоб:

— Оно вращается слишком быстро. Я не могу точно сказать. Это даже больше похоже на галактику, чем на завихрение. Кажется, она продолжает потихоньку изменяться.

— Ты можешь различить какие-нибудь цвета?

— Нет... Это завихрение серое на сером фоне. Я его едва различаю.

Гермиона на мгновение задумалась, а затем сказала:

— Попытайся сконцентрироваться на его центре, не обращай внимания на пятна.

Гарри просидел в тишине еще несколько минут, сосредоточившись на том, что он видел своим внутренним взором. Котоне тоже молчала, не отрываясь глядя на Гарри.

Гермиона посмотрела на Котоне и спросила:

— Ты можешь нам сказать — он все делает правильно, или нет?

Не сводя глаз с лица Гарри, Котоне слегка кивнула и прошептала:

— Он почти у цели. Просто расслабься, брат Лев, ты скоро все увидишь.

Прошла еще минута в полной тишине, прежде чем Гарри воскликнул:

— Подождите... На самом деле оно не крутится, просто похоже, что это... центр, а в центре есть дыра... Да... Я вижу!

— Что? — взволнованно спросила Гермиона. — Что ты видишь?

— Оно имеет форму звезды. Все точки соединены между собой, поэтому мне казалось, что оно вращается, и это...

— А теперь, брат Лев, — настойчиво сказала Котоне, — открой глаза!

Гарри открыл глаза и резко вздохнул:

— Это септаграмма!

Глаза Гермионы расширились, когда она, задыхаясь, спросила:

— Гарри! Ты уверен?

— Да... И она цветная! Области под каждой точкой разного цвета! Это просто потрясающе!

— Звезда Они... — чуть дыша, прошептала Котоне. — Я тоже ее вижу.

Гарри отодвинул палочку Котоне от своего лба, и устало потер глаза, затем повернулся к Гермионе и спросил:

— Так что же это значит?

Гермиона смотрела на Гарри с открытым ртом, пока не сообразила, что он задал ей вопрос:

— Гарри! Волшебная звезда! Ты действительно видел Волшебную звезду?!

— Если ты имеешь в виду разноцветную семиконечную звезду, то да. Это то, что я сейчас видел. Что это значит?

— Это значит, что ты очень могущественный волшебник, Гарри. Истинного Чернокнижника на свете не было уже сотни лет!

— Я — Чернокнижник? — спросил Гарри. — Так что же это такое — быть Чернокнижником?

— С тех пор, как я узнала об этих школах магии, я изучила различные специализации знаменитых волшебников, пытаюсь выяснить, кем был каждый из них. Дамблдор, очевидно, был Магом, а Волдеморт, хоть и баловался Некромантией — на самом деле был Чародеем. Что касается Чернокнижников, я считаю, что Амон-Ра, наверное, был первым из них; позднее — Мерлин и Гриффиндор. Последним действительно могущественным волшебником, который мог бы стать Чернокнижником, был Гиффорд Оллертон. Он был убийцей великанов и жил в пятнадцатом веке. Он охотился на великанов в одиночку, уничтожая их только с помощью магии! О, Гарри! Ты хоть понимаешь, что это значит?

Гарри пришлось подавить усмешку, глядя на ее волнение:

— Кажется, я только что спросил тебя об этом!

Хотя Гермиона и прищурилась в ответ на его слова, он мог бы поспорить, что ей стало неловко

из-за своей бессвязной болтовни.

— Гарри, Чернокнижник — это маг-воитель, а это значит, что теоретически ты можешь практиковать абсолютно все школы магии! Твой потенциал безграничен!

Гарри скептически смотрел на Гермиону, не совсем уверенный, верить ли ему в то, что она говорила, или нет. Он даже не понимал до конца, что она имела в виду под «теоретической» практикой во всех школах магии. Он повернулся к Котоне, но маленькая ведьма смотрела на него широко раскрытыми глазами.

— Что случилось, Котоне?

— Звезда Они... — прошептала она. — Ты можешь использовать магию Они!

— Да! — воскликнула Гермиона. — Это действительно так! На самом деле Они — Темные Охотники. Нетрудно понять, что у них есть способности Чернокнижников! Если они могут охотиться на темных волшебников и магических существ, то...

Болтовня Гермионы была прервана появлением Добби. Маленький домовый эльф вежливо поклонился. «Скорее, Котоне, чем Гарри», — подумала Гермиона.

— Господин Гарри Поттер, сэръ! Директриса попросила Добби, чтобы он сообщил господину Гарри Поттеру, чтобы сэръ и его мисс прямо сейчас отправились в Больничное крыло, но только на час. Директриса сказала Добби, что господин Гарри Поттер, сэръ, должен уйти через час, чтобы избежать встречи с людьми из Министерства.

Гарри и Гермиона встали с пола и с опаской взглянули друг на друга. Они знали, что то, что им предстоит сделать, скорее всего, будет неприятным. Изумленная Котоне встала с пола и протянула руки, чтобы Гарри поднял ее. Как только Котоне устроилась у него в объятиях, все трое последовали за Добби из «Выручай-комнаты», оставив разъяренную Пожирательницу Смерти тихо плакать в камере.

1) Инфернал — оживленный с помощью заклинаний труп умершего

<http://tl.rulate.ru/book/95388/3818751>